«-Наш последний гость должен появиться с минуты на минуту, и я могу заверить вас, что оказанные сегодня услуги заслуживают хорошей награды.» - тем временем продолжил Тирион, рассеянно махнув рукой на большой мешок с золотом, стоявший рядом на комоде. Глаза Шаи расширились от вида размера сумки, и Ланнистер, будь он более наивным или благородным, почувствовал бы разочарование от мгновенно возникшей жадности в глазах шлюхи.

Однако карлик слишком хорошо знал алчность, живущую в мужских и женских сердцах, и чуть не вздохнул, когда еще один человек так легко показал свою истинную природу всего лишь при виде золота. К счастью, он оказался избавлен от необходимости видеть еще что-либо, когда дверь в комнату снова открылась, и вошел прихрамывающий Пицель, продолжавший играть роль немощного старика. Вид мейстера вызвал мрачную улыбку на лице десницы, и он переключил свое внимание на него, испытывая странное чувство удовлетворения от того, что должно вскоре произойти.

«- Пицель, я слышал, что в последнее время после смерти ее любимого мужа ты проводишь много времени, консультируя мою дорогую сестру. Ее шепот в твое ухо, должно быть, стал очень сильным в последние дни, учитывая, как быстро ты следуешь туда, куда она ведет, возможно, я должен напомнить тебе, где должна лежать твоя преданность и что мой дом делает с предателями...Бронн.» - Тирион отбросил притворную веселость и теплоту, заменив ее холодным и жестким взглядом, который был бы вполне уместен на лице его отца.

Шая даже не успела издать ни звука, как наемник с длинной веревкой схватил ее сзади и крепко затянул удавку вокруг шеи. Она могла только издать несколько легких булькающих звуков, но лицо рыцаря оставалось спокойным и не выражало никакой жалости, пока он душил свою любовницу. Мейстер выглядел действительно потрясенным неожиданным нападением, но когда заметил блеск в глазах карлика, то решил промолчать.

«- Я надеюсь, теперь ты вспомнишь, кому обязан своей преданностью архимейстер, кто оплачивает твои счета и имеет влияние, чтобы скрыть некоторые твои... неосторожности. То, что обещает моя сестра, никогда не исполняется, а сегодня ты наглядно видишь, что я делаю с теми, кто строит против меня козни.»

Бронн к этому моменту закончил душить женщину и позволил безжизненному телу упасть на пол. Взгляд Пицель переместился на шлюху, потом снова на Тириона, и он быстро поклонился, произнеся со страхом в голосе.

«-Да, милорд ... всегда.» - старик быстро вышел, забыв в панике, что он старый и немощный человек. Тирион мрачно улыбнулся и жестом приказал Летним сыновьям убрать тело Шаи. Бронн смотрел на него какое-то время, но только до тех пор, пока карлик не взял с комода большой мешок с золотом и не протянул ему, даже не смущаясь тем, что только, что организовал.

«- Вдвое больше, чем Серсея собиралась тебе заплатить. Надеюсь, ты помнишь, что со мной работать надежнее и выгоднее, чем с моей сестрой.

Мужчина взял награду с легкой улыбкой.

«- Она была хорошей любовницей, но, в конце концов, золото есть золото."

****

Западные земли…

Длинная вереница фургонов под усиленным эскортом направлялась в Ланниспорт. Жители с любопытством наблюдали, как повозки с людьми и ящиками проезжали по улицам города, направляясь к докам, но сопровождающие не останавливались, и никто не разговаривал, оставляя людей в неведении. В доках вовсю кипела бурная деятельность: народ носился туда-сюда, не останавливаясь, загружая и подготавливая корабли.

От их лорда-сеньора пришел приказ подготовить весь флот к отплытию в течение нескольких дней, а все грузовые суда, рыбацкие лодки и другие гражданские плав. средства были переоборудованы для перевозки войск, в то время как военные корабли готовились к бою. Настроение у всех было спокойным и уверенным, учитывая их победу всего несколько дней назад, но также сквозило небольшое недоумение, когда матросы увидели прибытие большого количества повозок неизвестно с чем.

Возницы остановились вдоль причала и расседлали лошадей, в то время как грузчики, прибывшие с ними, начали поднимать тяжелые ящики и перетаскивать их на палубы ожидающих военных кораблей. Когда люди закончили разгружать фургоны, они поднялись по сходням и принялись укладывать груз в определенные места с величайшей осторожностью. Сир Дэниелс лично наблюдал за разгрузкой и установкой нового оборудования, Лорд Адриан никому больше не доверил бы охрану нового оружия.

«- Интересно, что они тоже задумали?» - вслух спросил один из матросов, увидев, как один из его коллег устанавливает на палубе какое-то устройство, а еще четверо занимаются тем же вдоль бортов. Его сосед только пожал плечами.

«- Я не знаю, и мне все равно, знаю только, что Лорд Ланнистер сам обезглавит любого, кто откроет эти ящики без разрешения, и отправит его семью в Эссос."

«- Черт!» - еле слышно выругался первый, быстро возвращаясь к драинью палубы, когда Сир Рафаэль повернулся к нему и бросил на него свирепый взгляд.

****

В утес Кастерли также кипела бурная деятельность, хотя и не с таким размахом, как сейчас в доках. Адриан, сидя в своем соларе, смотрел на оживленный порт внизу, размышляя, смогут его нынешние действия обеспечить господство семьи Ланнистеров или сломят их. Слишком большой прогресс не всегда хорошо, если все двигается слишком быстро, поэтому выводя в свет новое оружие, он рисковал, что мир может ополчиться против запада.

В его руках находился ответ на письмо, на который он так рассчитывал, и он был даже лучше ожидаемого. На небольшом клочке бумаги сообщался маршрут, по которому Железный флот направлялся в Ланниспорт. Именно там его корабли столкнутся с железнорожденными и решится будущее Западных земель.

Отвернувшись от вида города и причалов внизу, Адриан пересек комнату и налил себе стакан воды, желая сохранить ясность ума, а не притуплять его вином. Когда холодная жидкость ударила ему в горло, он позволил разуму ненадолго отвлечься, обдумывая свое положение и то, почему он это делает.

Многие из тех, кто играл в смертельный танец под названием Игра престолов, хотели величайшей власти, некоторые даже сидели на железном троне и правили в меру своих возможностей и разумения, как его сестра. С другой стороны, он просто хотел убедиться, что его семья в безопасности, как и их будущее, ради своих детей и тех, кто ему дорог. Некоторые скажут наивно, но что еще действительно имело значение в этом мире?

Власть угасает, репутация меркнет, золото тратиться, и все люди умирают; однако, род остается. Его дети сами выберут свой путь в жизни, и он даст им инструменты для решения собственных судеб. Это будет его величайший дар им. В своей прошлой жизни Гарри видел, как все трое его детей росли и менялись, чтобы идти дальше и достичь того, что они выбрали для своей жизни, и он был очень горд за них.

В этом мире существовали ограничения, но это не означало, что у них не может быть лучшего будущего. Что-то, что он собирался им дать…чего бы это ни стоило.

Мысли о своей прошлой жизни заставили Адриана подойти к шкафу, запертому на ключ, внутри которого лежали несколько предметов и бумаг. Он потянулся за шкатулкой из искусно вырезанного златосердца с летних островов и осторожно открыл, глядя на единственный предмет, принадлежавший ему из прошлой жизни. Из легкой и мягкой, как шелк ткани, которая, казалось, ловила и удерживала свет.

Когда-то это был плащ-невидимка и один из трех даров смерти, но теперь это был просто очень странный и удивительно красивый кусок ткани, магия которого каким-то образом оказалась ограничена. Если бы другие дары были здесь, то, возможно, собранные снова вместе, они смогли бы преодолеть помехи в магии этого мира и работать как надо, но учитывая огромные размеры планеты, они могли переместиться куда угодно, если вообще были здесь.

Ксаро Ксхоан Даксос, клялся, когда Адриан пытал мужчину в его собственном хранилище, что плащ был без странной палочки и камня, когда он приобрел его, за что Гарри предал купца быстрой смерти, обезглавив, вместо того, чтобы запереть в его же хранилище и позволить медленно умирать.

http://tl.rulate.ru/book/45072/1122097